

Уголовная ответственность за создание и администрирование интернет-ресурсов, используемых для осуществления незаконного оборота наркотиков: модель стран Ближнего и Среднего Востока

Цыплакова Алёна Дмитриевна,

преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений (университета)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Tsyplakova.a.d@my.mgimo.ru

Волеводз Александр Григорьевич,

заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений (университета)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук
a.volevodz@inno.mgimo.ru

Цель: изучить практику привлечения к уголовной ответственности за создание и/или администрирование интернет-ресурсов, используемых для осуществления незаконной деятельности, в том числе незаконного оборота наркотиков, с опорой на нормативное регулирование, судебную практику и доктринальные положения в арабских странах на примере Объединенных Арабских Эмиратов, Королевства Саудовская Аравия, Арабской Республики Египет, Султаната Оман, Сирийской Арабской Республики, Государств Кувейт, Ливия и Палестина, Иорданского Хашимитского Королевства, а также в Исламской Республике Иран.

Методология: исследование основывается на контент-анализе аутентичных текстов документов, специально-юридических методах (толковании и формально-юридическом методе), а также носит сравнительный характер.

Выводы по результатам проведенного исследования: рассматриваемое деяние криминализовано либо напрямую законами о борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий, либо опосредовано антинаркотическими законами и охватывает широкий круг действий и субъектов. Исходя из судебной практики и арабоязычных исследований установлено, что инкриминируется как киберпреступление, так и сбыт наркотиков по совокупности при установлении умысла. Авторами выявлены смежные и общие составы в приложении к рассматриваемому феномену.

Научная и практическая значимость: проведенное исследование служит восполнению пробелов в познании современного антинаркотического законодательства арабских стран и Ирана как стратегических партнеров Российской Федерации среди государств Глобального Юга. Полученные результаты могут использоваться при выработке отечественного регулирования в сфере противодействия преступного использования информационных технологий.

Ключевые слова: уголовное право арабских стран, незаконный оборот наркотиков, киберпреступления, Исламская Республика Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Королевство Саудовская Аравия, Арабская Республика Египет, Султанат Оман, Сирийская Арабская Республика, Государство Кувейт, Государство Ливия, Государство Палестина, Иорданское Хашимитское Королевство.

В имеющихся международных документах отмечается растущая угроза эволюционирующего киберпространства¹. Во многом это обусловлено постоянно расширяющимся использованием возможностей компьютерных сетей для фактической рекламы наркотических средств,

психотропных веществ и их прекурсоров² (далее — наркотики), организации противоправной деятельности по незаконному обороту наркотиков³, что повышает ее

¹ CND Res. 43/8. Internet // UNODC. URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CND/Drug_Resolutions/2000-2009/2000/CND_Res-43-08.pdf; Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2024 год // Документ ООН E/INCB/2024/1.

² Бирмамитова М.А. Пропаганда наркотических средств в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: выявление, пресечение, профилактика // Наркоконтроль. 2025. № 3. С. 22–24.

³ Куликов А.В., Шелег О.А. Организационная структура преступной деятельности по сбыту наркотических средств и психотропных веществ бесконтактным способом // Наркоконтроль. 2024. № 2. С. 22–26.

анонимность и затрудняет противодействие преступлениям в этой сфере, включая привлечение виновных лиц к уголовной ответственности⁴. Известная авторам судебно-следственная практика свидетельствует, что лица, создающие и администрирующие интернет-ресурсы, используемые для незаконного оборота наркотиков, к уголовной ответственности фактически не привлекаются вследствие отсутствия специальной криминализации этой деятельности, что предопределяет практический отказ органов предварительного расследования от установления таких лиц.

Корреспондирующее новым вызовам и угрозам установление уголовной ответственности не только за противоправное использование Интернета, но и за создание/администрирование специальных ресурсов для этого может рассматриваться как первый этап эффективного противодействия таким преступлениям. Проведенное авторами исследование свидетельствует, что в качестве модели отношения к специальной криминализации создания и/или администрирования интернет-ресурсов, предназначенных для незаконной деятельности в сфере оборота наркотиков, можно выделить страны Ближнего и Среднего Востока: Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Королевство Саудовская Аравия (КСА), Арабскую Республику Египет (АРЕ), Султанат Оман (СО), Сирийскую Арабскую Республику (САР), Государства Кувейт (ГК), Ливию (ГЛ), Палестину (ГП), Иорданское Хашимитское Королевство (ИХК) и Исламскую Республику Иран (ИРИ). В перечисленных государствах специальные составы преступлений установлены специальными законами о борьбе с незаконным оборотом наркотиков или использованием информационных технологий в преступных целях.

1. Особенности криминализации создания и администрирования интернет-ресурсов, используемых для незаконного оборота наркотиков.

В подавляющем большинстве случаев (за исключением ИХК) именно киберрегулированием признается преступным и уголовно наказуемым рассматриваемый феномен, что в отдельных случаях объясняется стандартом стран Аравийской зоны — Эр-Риядским документом «Единое положение (модельный закон) о борьбе с преступлениями в области информационных технологий для стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива» 2013 г.⁵ При рассмотрении отдельных элементов составов преступлений отметим следующие особенности:

— объективная сторона выражается в альтернативных действиях: создании, публикации, администриро-

вании, управлении или фактическом контроле, а равно публикации информации (данных или контента);

— средством совершения преступления выступают веб-сайты (ОАЭ, КСА⁶, ГК⁷, ИХК, СО), информация в информационной (электронной) сети (Интернете) или средствах информационных технологий (СО, ГП⁸), информационная сеть, средства публикации, информации (ИХК, ГК), веб-страницы, цифровой контент в Интернете (САР⁹), электронные учетные записи (ОАЭ), личные аккаунты в информационной сети (АРЕ¹⁰), компьютерные или телекоммуникационные системы, носители информации (ИРИ), компьютер (КСА), международная информационная сеть, любые другие электронные средства (ГЛ);

— цель — противоправная деятельность, в том числе сбыт, пропаганда, контрабанда наркотиков, содействие их торговле, демонстрация способов их использования (употребления);

— субъекты — как непосредственно администраторы (лица, ответственные за организацию, управление, отслеживание или поддержку одного или нескольких сайтов в информационной сети, включая права доступа пользователей, дизайн, создание или организацию страниц или контента), так и пользователи таких интернет-ресурсов;

— субъективная сторона — умысел.

Законом ИРИ от 04 хордад 1388 г. (от 25.05.2009) «О компьютерных преступлениях»¹¹ в качестве компьютерного преступления признается не только администрирование интернет-ресурса для преступной деятельности, но и подстрекательство, поощрение, угроза, приглашение или обман с целью совершения преступлений против благопристойности или употребления наркотических средств или психотропных веществ, способствование или обучение совершению перечисленного (с использованием компьютерных или телекоммуникационных систем или носителей информации).

⁴ Сидоренко Э.Л. Даркнет и наркопреступность: криминологические вызовы и актуальные уголовно-правовые вопросы // Наркоконтроль. 2023. № 2. С. 9–15.

⁵ Эр-Риядский документ «Единое положение (модельный закон) о борьбе с преступлениями в области информационных технологий для стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива» 2013 г. // Электронная библиотека Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. URL: <https://www.gcc-sg.org/ar-sa/CognitiveSources/DigitalLibrary/Lists/DigitalLibrary/1373542617/القانون%20والتضاء.pdf> (дата обращения: 09.09.2025) (на араб. яз.).

⁶ Положение (низам) КСА от 8 раби аль-авваль 1428 г. (от 27.03.2007) «О борьбе с преступлениями в сфере информатики» (Королевский указ № М/17, Постановление Совета Министров № 79) // Бюро экспертов Совета министров КСА. URL: <https://laws.boe.gov.sa/BoeLaws/Laws/LawDetails/25df73d6-0f49-4dc5-b010-a9a700f2ec1d/1> (дата обращения: 26.08.2025) (на араб. яз.).

⁷ Закон ГК от 7 июля 2015 г. № 63 «О борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий» // Электронное правительство ГК. URL: <https://www.e.gov.kw/sites/kgoarabic/Forms/CAITLawNo.63of2015oncombatingInformationTechnologyCrimes.pdf> (дата обращения: 26.08.2025) (на араб. яз.).

⁸ Декрет-закон ГП от 29 апреля 2018 г. № 10 «Об электронных преступлениях» (решение Президента) // Институт права при Бирзейтском университете. URL: <http://muqtafi.birzeit.edu/pg/getleg.asp?id=17018> (дата обращения: 26.08.2025) (на араб. яз.).

⁹ Закон САР от 14 шаббан 1443 г. № 20 (от 17.03.2022) «О реорганизации уголовно-правовых норм об информационных преступлениях, предусмотренных законодательным указом 2012 года № 17» // Министерство связи и информационных технологий САР. URL: <https://moct.gov.sy/news-0015> (дата обращения: 28.08.2025) (на араб. яз.).

¹⁰ Закон АРЕ от 3 зуль-хиджра 1439 г. № 175 (от 14.08.2018) «О борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий» // Официальный вестник. 2018. № 32.2 (д). С. 3–25 (на араб. яз.).

¹¹ Закон ИРИ от 04 хордад 1388 г. (от 25.05.2009) «О компьютерных преступлениях» // Исследовательский центр Исламского совета ИРИ. URL: <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/135717> (дата обращения: 26.08.2025) (на фарси).

При этом в отдельных случаях законодательством предусмотрены более общие составы. Так, например, деяние, предусмотренное ст. 31 Федерального декрета-закона ОАЭ от 20 сентября 2021 г. № 34 «О борьбе со слухами и электронными преступлениями» (ФДЗ ОАЭ № 34-2021)¹², — незаконный оборот наркотиков и их пропаганда с использованием информационных технологий — является специальным составом по отношению к тому, что предусмотрено ст. 17 указанного ФДЗ ОАЭ: «Преступления, совершаемые администратором веб-сайта или электронной учетной записи» — управление, создание или использование веб-сайта или учетной записи в информационной сети с целью совершения или содействия совершению преступления, наказуемого законом. В данном случае имеет место конкуренция общей и специальной уголовно-правовой нормы, однако по правилам применима вторая, поскольку наиболее полно и точно охватывает деяние.

Отметим, что при привлечении к уголовной ответственности посягательство в сфере информационных технологий (создание, управление или администрирование интернет-ресурса) рассматривается как формальный состав; осуществление же сделки или продажи не охватывается им, поэтому инкриминируется наркодеяние (обычно сбыт) по совокупности¹³.

В Арабском модельном законе о борьбе с наркопреступлениями, совершаемыми через Интернет (резолюция Совета министров внутренних дел арабских государств № 554, принятая на 26-ой сессии, состоявшейся в Бейруте в период 22–23 марта 2009 г.), предложено криминализовать предоставление информации о местах хранения наркотических средств и содержащих их медицинских препаратов, а также содействие наркоторговцам в шифровании сайтов для сокрытия от властей¹⁴. В дополнение к этому можно выделить несколько смежных составов нарко- и киберпреступлений, которые предусмотрены законодательствами арабских стран, корреспондируют указанному модельному закону, отграничивают:

— использование электронных систем для совершения преступлений и сокрытия доказательств, которое выражается во владении, получении, изготовлении, разработке, производстве, импорте, предоставлении или использовании любых информационных программ, технологий, паролей или кодов, а равно в использовании

шифрования с намерением совершить любое из преступлений, предусмотренных указанным ФДЗ, или скрыть доказательства (следы), или предотвратить обнаружение деяния (ст. 16 ФДЗ ОАЭ № 34-2021);

— производство, импорт, ввоз, продажа или владение с целью продвижения товаров или публикаций с изображениями, рисунками, трудами (сочинениями) или идеями, которые призывают или побуждают совершить любое из преступлений, связанных с наркотиками — как пример ст. 55 Федерального декрета-закона ОАЭ от 16 сентября 2021 г. № 30 «О борьбе с наркотическими средствами и психотропными веществами» (в ред. ФДЗ ОАЭ от 5 октября 2022 г. № 53)¹⁵, однако и в других арабских антинаркотических законах есть подобная норма;

— реклама или торговля наркотиками, совершенные с использованием информационных технологий (Арабская конвенция о борьбе с преступлениями в области информационных технологий (Каир, 21.12.2010))¹⁶.

Необходимо отметить, что электронная реклама обычно запрещена именно законами (положениями) о борьбе с наркотиками. Последнее же напрямую не всегда реализовано в регулировании арабских государств, поскольку с точки зрения юридической техники используется конструкция «любым иным способом». Более того, не все государства-члены Лиги арабских государств участвуют в указанном международном договоре (КСА не ратифицировало ее)¹⁷.

2. Наказание за создание и администрирование интернет-ресурсов, используемых для незаконного оборота наркотиков.

В арабских странах наркопреступления влекут за собой суровые наказания, вплоть до смертной казни, однако создание и администрирование интернет-ресурсов, используемых для осуществления незаконного оборота наркотиков, относятся к категории киберпреступлений, поэтому основным наказанием за рассматриваемое деяние является лишение свободы и/или штраф. Исключением являются два рассматриваемых государства: ст. 25 Указа СО от 6 февраля 2011 г. № 12 «О борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий»¹⁸ предусмотрена смертная казнь и штраф; ст. 17 Закона

¹² Федеральный декрет-закон ОАЭ от 20 сентября 2021 г. № 34 «О борьбе со слухами и электронными преступлениями» // Официальная онлайн-база законодательства ОАЭ. URL: <https://uaelegislation.gov.ae/ar/legislations/1526> (дата обращения: 26.08.2025) (на араб. яз.).

¹³ Махмуд Абдулла. Преступление интернет-торговли наркотиками в палестинском законодательстве // Журнал исследований университета Ан-Наджа (гуманитарные науки). 2021. № 35 (4). С. 572–576; Аль-Захир Ханан Ратеб Аталлах. Объективные положения об электронной рекламе наркотиков и психотропных веществ в законодательстве Иордании и Эмиратов // Журнал юридических исследований Университета Аль-Зайтуна в Иордании. 2024. № 5 (2). С. 133–140.

¹⁴ Идрис Мухаммад Зекри. Уголовно-правовой аспект использования информационных технологий при совершении наркопреступлений // Национальный криминальный журнал. 2020. № 63 (2). С. 85–87 (на араб. яз.); Гани Самир Абдель. Международное сотрудничество в борьбе с наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами. Дар аль-Китаб аль-Кануния, 2011. С. 260 (на араб. яз.).

¹⁵ Федеральный декрет-закон ОАЭ от 16 сентября 2021 г. № 30 «О борьбе с наркотическими средствами и психотропными веществами» (в ред. ФДЗ ОАЭ от 05.10.2022 № 53) // Онлайн-база Совета министров ОАЭ. URL: <https://laws.uaecabinet.ae/ar/materials/law/1540> (дата обращения: 11.09.2025) (на араб. яз.).

¹⁶ Арабская конвенция о борьбе с преступлениями в области информационных технологий (Каир, 21.12.2010) // Лига арабских государств. URL: <http://www.lasportal.org/ar/legalnetwork/Documents/التصديق%20على%20الاتفاقية%20العربية%20لمكافحة%20جرم%20تقنية%20المعلومات.pdf> (дата обращения: 09.09.2025) (на араб. яз.).

¹⁷ Ратификация Арабской конвенции о борьбе с преступлениями в области информационных технологий // Лига арабских государств. URL: <http://www.leagueofarabstates.net/ar/legalnetwork/Documents/التصديق%20على%20الاتفاقية%20العربية%20لمكافحة%20جرم%20تقنية%20المعلومات%20%20%20%20%20%20%20.pdf> (дата обращения: 09.09.2025) (на араб. яз.).

¹⁸ Указ СО от 6 февраля 2011 г. № 12 «О борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий» // Министерство юстиции и правовых вопросов СО. URL: <https://mjla.gov.om/legislation/decrees/details.aspx?Id=213&type=L&lang=a> (дата обращения: 26.08.2025) (на араб. яз.).

ИХК от 2021 г. № 24 «О внесении изменений в Закон о наркотических средствах и психотропных веществах» (далее — Закон ИХК № 24-2021)¹⁹ предусмотрены временные работы и штраф.

Сроки лишения свободы не всегда точно определены уголовными законами (примерами являются ОАЭ и ГЛ), но могут достигать пожизненного (САР). Тем не менее обычно указывается хотя бы один из пределов: либо верхний (КСА — до 5 лет; ГК — до 7 лет), либо нижний (АРЕ — не менее 2 лет, ГП — не более 10 лет), либо оба (ИРИ — от 91 дня до года). В ОАЭ штрафы варьируются в эквиваленте (здесь и далее рассчитано по курсам Центрального банка России рубля к валютам соответствующих государств по состоянию на 27 августа 2025 г.) от 3,6 до 22 млн руб.; в КСА — до 63,23 млн руб., в Кувейте — от 2,63 до 8 млн руб.; в ИРИ — от 9553,56 до 38 214,26 руб.; в Омане — от 210 тыс. до 209 млн руб.; в АРЕ — от 165 тыс. до 496 тыс. руб.; в ИХК — от 340 до 567 тыс. руб., в САР — от 31 до 62 тыс. руб.; в ГЛ — от 444 тыс. до 1,5 млн руб., в Палестине — от 340 до 567 тыс. руб. При этом, очевидно, необходимо учитывать экономический и политический контексты, в том числе обстановку, ВВП и среднюю заработную плату населения для надлежащей оценки соразмерности санкций.

Соучастники (подстрекатели и пособники) несут такое же наказание, однако совершение преступления в составе организованной группы (банды) признается отягчающим обстоятельством.

3. Некоторые уголовно-процессуальные особенности расследования создания и администрирования интернет-ресурсов, используемых для незаконного оборота наркотиков.

По общему правилу в арабских странах Аравийской зоны выемку предметов и документов, имеющих значение для дела, а также электронной информации производит прокурор — в отдельных случаях с согласия Генерального прокурора; в Северной Африке — следственный судья с согласия прокурора; в Иране же требуется судебное решение. Однако по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, могут действовать особые правила²⁰.

¹⁹ Закон ИХК от 2021 г. № 24 «О внесении изменений в Закон о наркотических средствах и психотропных веществах» // ADALEH. URL: <http://www.adaleh.info/Art.aspx?Typ=2&Id=1322#> (дата обращения: 26.08.2025) (на араб. яз.).

²⁰ Цыплакова А.Д. Уголовная ответственность юридических лиц за нарушения в сфере оборота наркотиков в Алжирской Народной Демократической Республике // Наркоконтроль. 2024. № 3. С. 23–29.

Например, с учетом комплексности нормативно-правового регулирования борьбы с отдельными видами преступлений отметим, что в ИХК судебным и таможенным полицейским по согласованию с Департаментом по контролю за наркотиками предоставлено право беспрепятственного входа не только в помещение или место, где находятся наркотики, с целью их выемки, сбора и сдачи, но и в места, используемые для совершения любого из наркопреступлений с использованием информационной сети или любой информационной системы, средства массовой информации или электронного сайта, с целью выемки и изъятия устройств, инструментов, программ, средств, операционных систем, информации и информационной сети (Закон ИХК № 24-2021).

Подобные особые полномочия предоставлены сотрудникам компетентных правоохранительных органов и в других странах, но не только в рамках расследования дел о незаконном обороте наркотиков.

4. Общая характеристика законодательства стран Ближнего и Среднего Востока об уголовной ответственности за создание и администрирование интернет-ресурсов, используемых для незаконного оборота наркотиков.

Проведенное исследование свидетельствует, что законодательством стран Ближнего и Среднего Востока предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности за создание и администрирование интернет-ресурсов, используемых для незаконного оборота наркотиков.

Данные деяния криминализованы в рамках либо кибер-, либо антинаркотического регулирования, устанавливая ответственность не только непосредственно администраторов, но и пользователей такими ресурсами сети «Интернет». С точки зрения объективной стороны преступны создание, администрирование, управление, организация, поддержка, шифрование сайтов, аккаунтов (учетных записей), а равно распространение информации, связанной со сбытом, пропагандой, рекламой или употреблением наркотиков, а также обучение совершению подобных преступлений.

В зависимости от особенностей нормативного регулирования наказание за киберпреступления носит менее суровый характер, чем наркопосягательства, однако судебная практика свидетельствует об инкриминировании совокупности деяний; соучастники несут такую же ответственность, как и исполнители, однако совершение преступления в составе организованной группы является отягчающим обстоятельством.

Литература

1. Аль-Захир Ханан Ратеб Аталлах. Объективные положения об электронной рекламе наркотиков и психотропных веществ в законодательстве Иордании и Эмиратов / Ханан Ратеб Аталлах Аль-Захир // Журнал юридических исследований Университета Аль-Зайтуна в Иордании. 2024. № 5 (2). С. 127–145 (на араб. яз.).
2. Бирмамитова М.А. Пропаганда наркотических средств в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: выявление, пресечение, профилактика / М.А. Бирмамитова // Наркоконтроль. 2025. № 3. С. 22–24. DOI: 10.18572/2572-2072-4160-2025-3-22-24
3. Гани Самир Абдель. Международное сотрудничество в борьбе с наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами / Самир Абдель Гани. Дар аль-Китаб аль-Кануния, 2011. 896 с. (на араб. яз.).

4. Идрис Мухаммад Зекри. Уголовно-правовой аспект использования информационных технологий при совершении наркопреступлений / Мухаммад Зекри Идрис // Национальный криминальный журнал. 2020. № 63 (2). С. 73–117 (на араб. яз.).
5. Куликов А.В. Организационная структура преступной деятельности по сбыту наркотических средств и психотропных веществ бесконтактным способом / А.В. Куликов, О.А. Шелег // Наркоконтроль. 2024. № 2. С. 22–26. DOI: 10.18572/2072-4160-2024-2-22-26
6. Махмуд Абдулла. Преступление интернет-торговли наркотиками в палестинском законодательстве / Абдулла Махмуд // Журнал исследований университета Ан-Наджа (гуманитарные науки). 2021. № 35 (4). С. 565–586 (на араб. яз.).
7. Сидоренко Э.Л. Даркнет и наркопреступность: криминологические вызовы и актуальные уголовно-правовые вопросы / Э.Л. Сидоренко // Наркоконтроль. 2023. № 2. С. 9–15. DOI: 10.18572/2072-4160-2023-2-9-15
8. Цыплакова А.Д. Уголовная ответственность юридических лиц за нарушения в сфере оборота наркотиков в Алжирской Народной Демократической Республике / А.Д. Цыплакова // Наркоконтроль. 2024. № 3. С. 23–29. DOI: 10.18572/2072-4160-2024-3-23-29

References

1. Al-Zahir Hanan Rateb Atallah. Obyektivny'e polozheniya ob elektronnoy reklame narkotikov i psikhotropny'kh veschestv v zakonodatelstve Iordanii i Emirатов [Objective Provisions on Electronic Advertising of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances in the Laws of Jordan and the United Arab Emirates] / Hanan Rateb Atallah Al-Zahir // Zhurnal yuridicheskikh issledovaniy Universiteta Al-Zaytuna v Iordanii — Journal of Legal Studies of the Al-Zaytoonah University of Jordan. 2024. № 5 (2). S. 127–145 (na arab. yaz. — in Arabic).
2. Birmamitova M.A. Propaganda narkoticheskikh sredstv v informatsionno-telekommunikatsionnoy seti «Internet»: vy'yavlenie, presechenie, profilaktika [Propaganda of Narcotic Drugs on the Internet Information and Telecommunication Network: Detection, Suppression, Prevention] / M.A. Birmamitova // Narkokontrol — Drug Control. 2025. № 3. S. 22–24. DOI: 10.18572/2572-2072-4160-2025-3-22-24
3. Ghani Samir Abdel. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v borbe s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropny'mi veschestvami i prekursorami [International Cooperation in Combating Narcotic Drugs, Psychotropic Substances, and Precursors] / Samir Abdel Ghani. Dar Al-Kitab Al-Qanuniya, 2011. 896 s. (na arab. yaz. — in Arabic).
4. Idris Muhammad Zekri. Ugolovno-pravovoy aspect ispolzovaniya informatsionny'kh tekhnologiy pri sovershenii narkoprestupleniy [Criminal Law Aspect of Using Information Technology to Commit Drug-Related Crimes] / Muhammad Zekri Idris // Natsionalny'y kriminalny'y zhurnal — National Criminal Journal. 2020. № 63 (2). S. 73–117 (na arab. yaz. — in Arabic).
5. Kulikov A.V. Organizatsionnaya struktura prestupnoy deyatelnosti po sby'tu narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veschestv beskontaktny'm sposobom [The Organizational Structure of Criminal Activities Aimed at Non-Contact Sale of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances] / A.V. Kulikov, O.A. Sheleg // Narkokontrol — Drug Control. 2024. № 2. S. 22–26. DOI: 10.18572/2072-4160-2024-2-22-26
6. Mahmoud Abdullah. Prestuplenie internet-torgovli narkotikami v palestinskom zakonodatelstve [Drug Trafficking via the Internet under the Palestinian Laws] / Abdullah Mahmoud // Zhurnal issledovaniy universiteta An-Nadzha (gumanitarny'e nauki) — Research Journal of the An-Najah University (the Humanities). 2021. № 35 (4). S. 565–586 (na arab. yaz. — in Arabic).
7. Sidorenko E.L. Darknet i narkoprestupnost: kriminologicheskie vy'zovy' i aktualny'e ugolovno-pravovy'e voprosy' [Darknet and Drug-Related Crime: Criminological Challenges and Relevant Criminal Law Issues] / E.L. Sidorenko // Narkokontrol — Drug Control. 2023. № 2. S. 9–15. DOI: 10.18572/2072-4160-2023-2-9-15
8. Tsyplakova A.D. Ugolovnaya otvetstvennost yuridicheskikh lits za narusheniya v sfere oborota narkotikov v Alzhirskoy Narodnoy Demokraticheskoy Respublike [Criminal Liability of Legal Entities for Drug Trafficking in the People's Democratic Republic of Algeria] / A.D. Tsyplakova // Narkokontrol — Drug Control. 2024. № 3. S. 23–29. DOI: 10.18572/2072-4160-2024-3-23-29

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным
или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям,
просим обращаться по адресу электронной почты: av@lawinfo.ru,
с пометкой «DOI для статьи».